

ІСТОРІЯ
КИЄВО-
МОГИЛЯНСЬКОЇ
АКАДЕМІЇ

Протоиерей Владимир Коцаба

**Киевский митрополит
Варлаам Ясинский —
покровитель Киево-
Могилянской
коллегии-академии**

5 января 1632 года Киевский митрополит Исаия Копинский (1631–1633 гг.), подтверждая акт от 30 декабря 1631 года о воссоединении Богоявленской Киево-Братской и Лаврской школ, от имени всего духовенства Киевской митрополии, а также от себя лично, на века утверждал одно необходимое условие, согласно которому объединенная и преобразованная школа (под названием «коллегии») «навсегда должна была находиться под благословением и властью Киевских православных митрополитов»¹. Спустя 3 месяца, 12 марта 1632 года, гетман реестрового казачества Иван Петрижицкий от своего имени и от имени всего Войска Запорожского особым «Листом войсковым» подтвердил согласие на состоявшееся между Киевским митрополитом Исаией Копинским и Киевским Богоявленским братством, с одной стороны, и архимандритом Киево-Печерской Лавры Петром Могилой — с другой, объединение Лаврской школы с Киево-Братской.

В истории Киевской братской школы-коллегии-академии навсегда запечатлелся идеал покровительства и попечения о родном детище — ее создатель и благоукраситель митрополит Киевский Петр Могила (1633–1647 гг.). В его лице, вскоре после избрания на Киевскую кафедру, объединились посты Предстоятеля Киевской митрополии, архимандрита Киево-Печерского монастыря и главного покровителя («патрона» или «опекуна», по выражению актов 1631 и 1632 гг.) Киевского коллегіума. Преемники святителя Петра на Киевской митрополии в течение всего периода существования Киевской коллегии, а в дальнейшем — Киево-Могилянской Академии и Киевской Духовной Академии, кто в большей кто в меньшей мере, в силу разных возможностей и обстоятельств, старались также быть ее главными покровителями и по-

¹ Титов Ф.И., проф. прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.). К., 2003. С. 90.

печителями, на основании условия, провозглашенного еще митрополитом Исанией Копинским.

10 лет спустя после упокоения святителя Петра Могилы отошел ко Господу гетман Богдан Хмельницкий (1595–1657 гг.). Год его смерти многие историки отождествляют с началом так называемого периода «Руины» (слово впервые упоминается в литературном памятнике 1-й половины XVIII века «Летописи» Самуила Величко «для характеристики состояния Украины в период нестабильности после смерти Богдана Хмельницкого»²). На фоне общеизвестных прискорбных исторических событий 30-летнего периода³ ухудшилось внутреннее состояние и внешнее спокойствие Киево-Могилянской коллегии. Ее бывший ученик, а затем в 1650–1657 гг. ее ректор архиепископ Лазарь Баранович (1620–1693 гг.), в одном из своих писем отметил, что Киевская коллегия в этот период «умалилась, стала как малый Закхей»⁴.

Однако на это же время приходит 8-летний период ректорства в Киево-Могилянской коллегии одного из ее выдающихся представителей — Варлаама Ясинского (1665–1673 гг.).

Год и место его рождения неизвестны. Учился в Киево-Могилянской коллегии, по окончании которой слушал лекции в университетах Польши и Чехии (Краков, Оломоуц, Эльбинг), получил ученую степень доктора философии. В 1661 году возвращается в родной коллегийум, где занимает должность профессора. 13 ноября 1665 года избран, а 6 января 1666 года утвержден ректором Киево-Могилянской коллегии и игуменом Киево-Братского монастыря митрополитом Киевским, Галицким и всей Малороссии Мефодием Филимоновичем. Также был игуменом Киевского Пустынно-Николаевского монастыря⁵.

По поводу избрания Варлаама Ясинского ректором архиепископ Лазарь Баранович писал преподавательской корпорации Коллегии: «Я в восторге от единодушного избрания, на котором Дух Святыи послал нам свои языки на пречестного отца Ясинского, — плодотворную ветвь могилянского винограда. Поздравляю его вашим ректором. В нем мы нашли сокровище, сокрытое в поле»⁶.

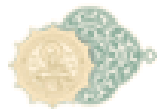
² Шевчук В.О. Самійло Величко та його літопис. Від перекладача // Величко С.В. Літопис (Пер. з книжної української мови, вступ. ст., комент. В.О. Шевчука; Відп. ред. О.В. Мишанич). Т. 1. К., 1991. С. 11.

³ О 30-летнем периоде «Руины» пишет Иван Огиенко, определяя его рамки со времени смерти гетмана Богдана Хмельницкого и до начала гетманства Ивана Мазепы (1657–1687 гг.). См.: Огиенко І. Українська Церква за час Руїни (1657–1687 гг.). К., 2006. С. 40–41.

⁴ Шевченко В.І. Філософія чернігівського вченого кола А. Барановича і політика Гетьманату в 2-й пол. XVII ст. // 350-річчя української держави Богдана Хмельницького. Збірка наукових праць. К., 1998. С. 76.

⁵ Киево-Могилянська Академія в іменах. XVII–XVIII ст. Енциклопедичне видання. К., 2001. С. 617.

⁶ Кагамлик С.Р. Світло духовності і культури. К., 2008. С. 258–259.

За годы своего ректорства Варлаам Ясинский приложил огромные усилия для упорядочения и налаживания учебного процесса и материального обеспечения доверенной ему коллегии. Уже в феврале 1666 года полковой киевский В. Дворецкий писал гетману И. Брюховецкому: «Щоб іскра Божя не погасла й сімя не було викорінене до навчання дітей... обрали на правительство... шановного о. Варлаама Ясинського, котрий уже велике почав будівництво в монастирі Братській»⁷. Киевский чиновник лично пожертвовал коллегии несколько усадеб в Киеве на Подоле, а митрополит Иосиф Нелюбович-Тукальский отдал свое село Стайки (теперь Кагарлицкий район Киевской области). Гетман И. Брюховецкий ходатайствовал перед царем о «школах киевских» и обещал завести «всенародный сбор» на их восстановление.

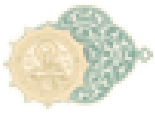
Архимандрит Варлаам часто хлопотал о своей родной школе перед монархами польским и московским. 10 октября 1670 года он получил грамоту польского короля М. Вишневецкого, которой разрешалось «Киево-Могилянскую коллегию на ее месте, грунтах и фундациях возобновить и в ней преподавать всем, кто приходит, все учебные предметы, искусства, науки и знания через профессоров»⁸. Не находя материальной поддержки у московского правительства, ему удалось в 1670 году получить ее у Московского патриарха Иоасафа II (1667–1672 гг.). В этом же году Варлаам Ясинский отстроил учебные училищные здания и келии, а также построил новую деревянную Богоявленскую церковь на месте старой, которая сгорела. Позже, когда в 1693 году гетман И. Мазепа начал строительство нового каменного Богоявленского собора, этот деревянный храм был перенесен на Андреевскую гору на место сожженной в 1677 году татарами Воздвиженской церкви.

Заботясь о повышении уровня знаний, Варлаам Ясинский расширил учебные курсы в коллегии. Уже на второй год его ректорства в грамматических классах возобновились занятия, а в 1672 году начали работу классы пистики, риторики и философии. Преподавал эти предметы сам ректор.

На преподавательскую деятельность архимандрит Варлаам приглашал высокообразованных учителей, которые получили образование в европейских университетах, таких как Паисий Мокачевский и Виссарион Шуковский. Его учениками были Иоасаф Кроковский (впоследствии ректор коллегии и митрополит Киевский), Стефан Яворский (впоследствии митрополит Рязанский и Муромский, Местоблюститель патриаршего престола), Христофор Чарнуцкий (впоследствии ректор коллегии), с которыми он поддерживал дружественные отношения до конца своей жизни.

⁷ Киево-Могилянська Академія в іменах. XVII–XVIII ст. С. 618.

⁸ Там же. С. 618.

Варлааму Ясинскому посвящено несколько панегириков и речей (М. Онихимовского 1696 года, хвалебная речь в курсе риторики за 1699 год), а также стихи «Млеко» и «Зегар з позегарком» поэта И. Величковского. Он был редактором анонимного Летописца, в котором освещались события всемирной и отечественной истории⁹.

Окончание ректорской деятельности Варлаама Ясинского связано с некоторыми неприятными событиями. Во время очередного нашествия татар на Киев были убиты три монаха на одной из вотчин Братского монастыря в селе Новоселки. Братия обители укоряла ректора в трагедии убийства, хотя его имя прямо не называлось. Взяв на себя вину в смерти собратьев, архимандрит Варлаам попросил у архиепископа Черниговского Лазаря Барановича освобождения от ректорской должности. В 1673 году он был переведен на должность проповедника Киево-Печерского монастыря, а по смерти Иннокентия Гизеля стал его архимандритом (1684–1690)¹⁰. При торжественном вступлении на киево-печерскую архимандрию ему провозгласил панегирик тогда уже известный Стефан Яворский¹¹.

В это время объектом попечения архимандрита Варлаама Ясинского стала Лаврская типография, права которой он строго отстаивал. В 1689 году была издана первая часть «Житий святых» митрополита Дмитрия Ростовского. Немного раньше (до 1676 года) Варлаам Ясинский написал на польском языке труд «Правдива стара віра Святої Східної Православно-Католицької Церкви проти сумнівно старої віри», в котором выступал против примата папы. К сожалению, эта книга не была напечатана, а распространялась только в рукописном варианте¹².

Уже в 1685 году, имея большой авторитет среди братии монастыря и киевского духовенства, Варлаам Ясинский был выдвинут кандидатом на Киевскую Митрополию, но тогда этот пост занял луцкий епископ Гedeон Четвертинский¹³. 31 августа 1690 года Варлаам Ясинский возведен в сан митрополита Киевского (1690–1707 гг.), а гетман И. Мазепа исхлопотал для него титул экзарха Московского патриарха¹⁴. «Приняв в Москве жезл архипастырский от патриарха Адриана, он, по прибытии в Киев, немедленно обратил всю попечительность свою на коллегию, к которой всегда стремились благие желания высокой души его»¹⁵.

⁹ Киево-Могилянська Академія в іменах. XVII–XVIII ст. С. 617.

¹⁰ Там же. С. 618.

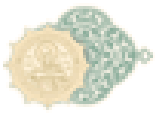
¹¹ Огієнко І. Вказана праця. С. 279.

¹² Там же. С. 279.

¹³ Там же. С. 279–280.

¹⁴ Киево-Могилянська Академія в іменах. XVII–XVIII ст. С. 618.

¹⁵ Асоченский В. И. Киев с древнейшим его училищем Академиею. К., 1856. Ч. 1. С. 255–256.

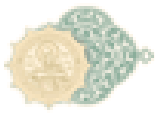
С этого времени все качественные и количественные изменения в стенах Киево-Могилянской коллегии проходят под непосредственным покровительством киевского митрополита Варлаама Ясинского. В 1689 году «один из лучших профессоров того времени Иоасаф Кроковский начинает преподавание богословского курса в Киево-Братской коллегии»¹⁶. Через два года уже в качестве ректора он доводит до сведения московского правительства и церковных властей о допущенном нововведении в Киевской коллегии.

В 1693–1694 гг. ректор Киево-Могилянской коллегии Иоасаф Кроковский в составе гетманской делегации пребывал в Москве для представления правительству челобитных грамот о разных нуждах коллегии. Ему были даны рекомендательные письма от Киевского митрополита Варлаама Ясинского, благодаря чему его встретили в Москве очень приветливо. В ответ на челобитные 11 января 1694 г. Иоасафу Кроковскому были выданы две царские грамоты. Одной из них утверждались за Киево-Братским училищным монастырем права на владение его имениями и угодьями, которые здесь же подробно и перечислялись. Вторая царская грамота касается собственно Киево-Братской коллегии. Она определяла ее права относительно преподавания учебных дисциплин и внутренней организации, а также назначалось царское жалованье ректору и учителям коллегии.

Также царской грамотой 11 января 1694 г. Киево-Братской коллегии предоставлялись следующие права. Во-первых, подтверждалось право ее свободного существования и преподавания в ней полного учебного курса научных дисциплин, включая богословские, только в полном согласии с учением Православной Церкви. Как отмечал профессор протоиерей Ф. Титов, «это право было важно для Киево-Братской коллегии в двух отношениях. С одной стороны, коллегия, начавшая свою жизнь в виде братской школы под польским владычеством и имевшая разрешительные грамоты от польских королей, теперь впервые получила подтверждение своих прав от русских государей, под властью которых (не только фактически, но и юридически) она находилась с 1686 года. С другой стороны, Киево-Братской коллегии предоставлялось право иметь у себя богословское преподавание, которое она, правда, завела уже к тому времени у себя, но пока еще не имела на то законодательного разрешения ни от польского, ни от московского правительства. Теперь же богословский курс наук в Киево-Братской школе был узаконен»¹⁷. Во-вторых, Киево-Братской коллегии предоставлялось право принимать для обучения «детей российского народа всяких чинов и из иных стран приходящих», что открывало двери коллегии для всех православных иностранцев, но, в первую очередь касалось православ-

¹⁶Петров Н.И. Киевская Академия во второй половине XVII в. К., 1895. С. 48.

¹⁷Титов Ф.И., проф. прот. Указ соч. С. 105–106.

ных, проживавших на территории Польши. В-третьих, Киево-Братской коллегии предоставлялось право «свободного учения». Судя по оговорке относительно невмешательства в ее жизнь со стороны «полковников, киевского войта и мещан», предоставленное право свободного учения можно понимать в смысле не только учебного процесса, но также и внутреннего самоуправления.

Важно отметить, что права, предоставленные Киево-Братской коллегии царской грамотой 11 января 1694 года, являются, по существу, такими же которыми обычно пользовались в тот период во всех европейских государствах высшие учебные заведения, носившие звание «Академии». Поэтому, хотя в грамоте 11 января 1694 года Коллегия и не называлась нигде собственно «Академией», но и московское правительство, и сами ее деятели, многие из которых учились в Европе, тогда же стали прилагать к ней это почетное наименование.

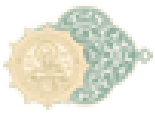
Присвоение же официального статуса «Академии» Киево-Братской коллегии, несомненно, во многом является заслугой Киевского митрополита Варлаама Ясинского. В этом деле свою весомую помощь оказали бывшие ученики киевского архипастыря еще времен его ректорства. Некоторые из них к тому времени занимали важные церковные и государственные посты. Такими были Рязанский митрополит Стефан Яворский и гетман Иван Мазепа (1687–1709 гг.), который обучался в Киево-Братской коллегии «в 1650–1657 гг., во времена ректорства Л. Барановича и И. Галаятовского»¹⁸.

Являясь законным покровителем коллегии, как митрополит Киевский, Варлаам Ясинский обратился к Петру I с ходатайством о защите воспитанников от притеснений со стороны киевских мещан и генерал-губернатора. При поддержке вышеупомянутых лиц, это ходатайство было удовлетворено царской грамотой 26 сентября 1701 года, которая, как отмечает профессор протоиерей Ф. Титов, «собственно не заключала в себе ничего нового... сравнительно с прежде предоставленными ей правами. Но ее весьма важное значение состояло в том, что, с одной стороны, в ней яснее и точнее в юридическом отношении определялись академические права и преимущества, предоставленные школе еще грамотой 11 января 1694 г. и на практике понимавшиеся не всеми одинаково; а с другой стороны, в ней Киево-Братская школа прямо называлась «Академией»»¹⁹. Благодаря этой заслуге митрополита Варлаама Ясинского Киево-Могилянская Академия, а сегодня Киевская Духовная Академия продолжает четвертый век своей богатой истории.

Трудами митрополита Варлаама начала собираться и систематизироваться академическая библиотека, куда владыка в числе первых отдал

¹⁸Киево-Могилянська Академія в іменах. С. 343.

¹⁹Титов Ф. И., проф. прот. Указ соч. С. 111–112.

все свои личные книги. В 1707 году его же стараниями в Киево-Могилянской Академии был введен курс математики и геометрии, который успешно преподавал Феофан Прокопович. Митрополит продолжал умножать вотчины Братского монастыря и Академии, о чем постоянно сносился с московским царем Петром I. Владыка Варлаам поддержал гетмана Мазепу в его меценатских делах — строительстве нового учебного корпуса (Старого или Мазепаино), предоставлении студенческих стипендий²⁰. К началу XVIII века количество студентов Киево-Могилянской Академии насчитывало почти 2000 человек²¹.

Еще на пятом году своего правления²² митрополит Варлаам Ясинский обращался к Петру I с просьбой разрешить «для слабости его здоровья» избрать и посвятить себе викарного епископа (епископа-коадьютора) с тем условием, чтобы эта привилегия распространялась и на его преемников. Престарелый митрополит избрал себе в помощь ректора архимандрита Иоасафа Кроковского и его выбор одобрил лично Петр I, однако, патриарх Адриан (1690–1700 гг.) посчитал иначе, настаивая на кандидатуре будущего епископа Переславского Захарии Корниловича (1700–1715 гг.).

22 августа 1707 года митрополит Варлаам Ясинский скончался. Один монашествующий из братии Киево-Печерского монастыря архидиакон Илларион Микгура по случаю смерти митрополита написал такие слова:

*Нравом и достоинством велик быв и славен,
Обаче и малейшим творящиеся равен,
Любви яже ко ближним и яже к Богу,
Красоту души его являше премногу.*

Почил митрополит Варлаам Ясинский в Киево-Печерской Лавре и был похоронен в усыпальнице Успенского собора²³.

Киево-Могилянская Академия, во многом благодаря ранее заложенному научному потенциалу, осуществленному под покровительством Киевского митрополита Варлаама Ясинского, сумела пережить все перипетии, связанные с церковно-административной реформой XVIII в. и занять достойное место, как высшее учебное заведение Синодальной эпохи.

²⁰ Киево-Могилянська Академія в іменах. XVII–XVIII ст. С. 619.

²¹ Там же. С. 298.

²² Асоченский В. И. Киев с древнейшим его училищем Академиею. Часть 2. К., 1856. С. 5.

²³ Киево-Могилянська Академія в іменах. XVII–XVIII ст. С. 619.